

Цай Сяохун, увидев столько людей, испугалась. Все они держали в руках что-то увесистое, и она спряталась за спину Су Юцяня, не решаясь выйти. Су Юцянь стал объяснять:

— Нет, вы от кого это услышали? Кто сказал, что наш сын не уехал за границей? Он действительно уехал. И он действительно зарабатывает деньги, просто вы знаете, как там за границей всё сложно, и его трудно найти. Мы пока просто не можем с ним связаться, но как только свяжемся, сразу же вернём вам деньги. Зачем так торопиться? Вы только мешаете нам, мы ведь тоже не можем сейчас достать денег.

— Если не можете достать денег, тогда сразу в полицейский участок, не надо нас обманывать. Неделю назад вы говорили, что ваш сын сразу же переведёт деньги, но до сих пор ничего. Очевидно, вы просто врёте. Так что немедленно возвращайте деньги, иначе мы вызовем полицию.

Цай Сяохун, услышав такие слова, поняла, что они говорят серьёзно, и эти люди выглядели настолько зловеще, что она сильно испугалась. Она не знала, что делать, ведь у них действительно не было денег, и она боялась, что её могут избить. Все деньги они уже отправили Су Тубао, и теперь у них не осталось ни копейки. Цай Сяохун так испугалась, что её ноги подкосились, и она едва могла стоять.

В этот момент деревенские жители, недолго думая, начали действовать.

— Что вы стоите? Давайте бить их, они не сдвинутся с места, пока не увидят гроба. После хорошей взбучки они сразу станут послушными и вернут деньги.

Их уже было не остановить. Люди с палками начали бить их по лицам.

Цай Сяохун и Су Юцянь, сжавшись в углу, не могли ничего сделать. Их продолжали избивать палками. Как бы долго они ни жили в этой деревне, сколько бы ни знали этих людей, теперь, когда дело дошло до денег, все были беспощадны.

Цай Сяохун чувствовала, как её тело ломит от боли, казалось, кости вот-вот треснут. Она не могла больше терпеть и закричала:

— Хватит бить! Не бейте меня! Разве не о деньгах речь? Мы вернём вам деньги, просто дайте нам время! Если вы убьёте нас, кто тогда вернёт вам деньги?

Услышав это, деревенские жители остановились. Один из них поднял их с земли, видя, как они, избитые и измученные, с синяками на лицах, в растрёпанной одежде и с растрёпанными волосами, крикнул:

— Так когда вы вернёте деньги? Скажите прямо, когда?

Цай Сяохун дрожала от страха и тут же начала умолять:

— Дайте нам несколько дней. Такие большие суммы нельзя собрать за один день. У нас есть родственники в городе, богатые люди, вы ведь знаете. Когда мы только вернулись, сколько денег мы привезли, вы сами видели. Так что дайте нам время, мы поедem в город и привезём деньги, хорошо? Если вы не дадите нам поехать, у нас не будет денег, чтобы вернуть вам.

— Нет, нельзя. Если вы поедете в город, кто знает, может, вы сбежите с деньгами?

— Вы что, правда? Если вы не дадите нам поехать, у нас не будет денег! Если не доверяете,

отправьте с нами человека, и мы вместе поедem за деньгами. Как только получим деньги, сразу же вернём вам. Я даже оплачу билеты на поезд, хорошо? Бить нас тут бесполезно!

Деревенские жители, подумав, согласились, что это разумно. Если они поедут вместе, то смогут получить деньги, да и билеты она оплатит, так что ничего не потеряют.

Цай Сяохун оказалась в безвыходной ситуации. Всё дошло до того, что без поездки в город она не сможет решить проблему.

Цай Сяохун и Су Юцянь вернулись домой, достали деньги, которые хранили на чёрный день. Их было немного, спрятаны они были в рисовом бочонке, и это были последние сбережения, которые могли спасти их жизнь. Этого хватило бы на несколько билетов туда и обратно, но больше ничего не оставалось.

Эти деньги были запасены на экстренный случай, копились долгое время, и теперь их придётся потратить. Если они потеряют и эти деньги, то просто умрут с голоду.

Цай Сяохун, увидев деньги, немного успокоилась и поспешила купить билеты на поезд до Бэйхуа.

Су Юцянь, увидев, как Цай Сяохун берёт деньги, почувствовал беспокойство и остановил её:

— Жена, разве правильно сейчас идти к ним за деньгами? Они уже дали нам столько, а теперь мы снова просим. Не подумают ли они, что мы слишком жадные? В конце концов, наши отношения с ними не так уж близки, и я боюсь, что они расстроятся.

— Что тут неправильного? Мы же родственники. Он женился на твоей сестре, и теперь мы одна семья. Ты имеешь право просить у них денег. Что ты стоишь? Хочешь, чтобы нас убили? Если мы не поедem в город за деньгами, чем мы вернём долг этим деревенским? И что случилось с нашим Тубао? Почему он до сих пор не перевёл деньги? Наверное, просто забыл из-за занятости. Давай просто займём у твоего зятя немного денег, а потом, когда Тубао вернётся, отдадим. Ты хочешь, чтобы нас убили? Я не хочу умирать.

Су Юцянь согласился, что лучше занять денег, чтобы пережить трудные времена. Ведь родственники такие добрые, они точно помогут. Так что они сели на трёхдневный поезд и отправились в роскошный дом семьи Чжу.

Цай Сяохун, увидев этот небольшой особняк, с гордостью сказала деревенским:

— Видите? Это особняк, в котором живут наши родственники. Разве мы, такие богатые, стали бы обманывать вас? Наш сын Тубао такой успешный, скоро и мы будем жить в таком доме, а вы будете завидовать. Тогда мы вас сюда не пустим.

Деревенские жители, услышав это, помрачнели, не зная, что ответить, и толкнули её:

— Давай быстрее с деньгами, у нас нет времени на пустые разговоры. И не забудьте про проценты.

Цай Сяохун бросила на них недовольный взгляд и крикнула охраннику, чтобы тот открыл ворота. Ранее, когда они приходили к этому особняку, на входе стоял тот же охранник. Она улыбнулась ему и сказала:

— Пожалуйста, откройте ворота. Мы родственники хозяина дома, вы нас помните. Мы

приехали, чтобы встретиться с вашим господином.

Охранник узнал их, но, как и было приказано молодым господином, он грубо ответил:

— Молодой господин сказал, что не знает ни вас, ни вашего господина. Так что больше не приходите сюда, иначе я позову людей и выгоню вас метлой.

Цай Сяохун почувствовала, что что-то не так. Это не то, что она ожидала. Как они могут не знать их? Она крикнула охраннику:

— Ты что, глухой? Посмотри, кто мы! Мы родственники вашего господина. Быстро доложи ему, иначе потом ответишь за это! Наша сестра — молодая госпожа вашего дома. Как вы можете не знать нас? Немедленно позовите вашего господина!

Охранник оттолкнул их и закрыл железные ворота. Ворота закрылись настолько плотно, что никто не мог войти, даже перелезть было невозможно — они были слишком высоки.

Цай Сяохун и Су Юцянь были вытолкнуты наружу, ошеломлённые и не понимая, что произошло. Как они могли их не узнать?

В этот момент вышел дворецкий. Цай Сяохун и Су Юцянь раньше видели его и здоровались с ним. Они сразу же окликнули его:

— Дворецкий, дворецкий, помните нас? Мы говорили, что мы родственники вашего господина. Помните нас? Можете ли вы открыть ворота и позволить нам войти? Этот охранник просто дурак, не хочет нас пускать. Как он может нас не знать?

Дворецкий оттолкнул её руку и сказал:

— Почему вы всё ещё здесь? Если я не ошибаюсь, ваш сын сидит в тюрьме. Почему вы не навестите его? Лучше поторопитесь, иначе потом будет поздно.

<http://bllate.org/book/17683/1649316>